

УДК 342.7

Ткач Юрий Дмитриевич –

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского и уголовного и уголовного права и процесса
юридического факультета
Черноморского национального университета имени Петра Могилы

Yurii D. Tkach –

candidate of juridical sciences,
senior lecturer of the department of civil and criminal law and criminal law and procedure of the
juristical faculty
Black Sea National University Named after Petro Mohyla
(10 68 Desantnikov Street, Nikolayev, Ukraine, 54003)

Руденко Оксана Владимировна –

магистр группы П-10-20 факультета экономики и права
Международного классического университета имени Филиппа Орлика

Oksana V. Rudenko –

Master's student of the group P-10-20 of the Faculty of Economics and Law,
Philip Orlyk International Classical University
(2 Kotelnikova Street, Nikolayev, Ukraine, 54003)

Иновационное понимание механизма передачи власти от избирателей Президенту государства и иным субъектам властных полномочий

У статті викладено інноваційне розуміння базисних завдань та об'єктів юриспруденції і базисних напрямків юридичної діяльності. На цій основі розглянуто нове бачення сутності механізму передачі влади від виборців Президенту держави та іншим суб'єктам владних повноважень.

Ключові слова: базисні завдання та об'єкти юриспруденції, базисні напрямки юридичної діяльності, механізм передачі влади.

В статье изложено инновационное понимание базисных задач и объектов юриспруденции и базисных направлений юридической деятельности. На этой основе рассмотрено новое видение сущности механизма передачи власти от избирателей Президенту государства и иным субъектам властных полномочий.

Ключевые слова: базисные задачи и объекты юриспруденции, базисные направления юридической деятельности, механизм передачи власти.

Yu.D. Tkach, O.V. Rudenko Innovative Understanding of the Mechanism for Delegation of Powers from Voters to the President of Ukraine and Other Authorities

The article proves innovative understanding of basic tasks and objects of jurisprudence as well as basic directions of legal activity. The article proposes new idea on the essence of the mechanism for transfer of powers from electors to the President of the state and other authorities as well as solutions to various problems in the area of the exercise of state power.

It has been underlined that the basic tasks of jurisprudence are development and implementation of the most effective, rational and qualitative legal regulation of social life and prevention of violations of such legal regulation.

Within innovative understanding of the essence of the mechanism for transfer of powers from the voters to the authorities special attention has been drawn to the existence of general state, regional and local direct democracy (direct power of voters), poli-representative democracy (poli-secondary power which means

collective governmental agencies such as parliament, regional and local representative administrations), mono-representative democracy (mono-secondary power which means the election of one-man governmental agency like the president, governor, etc.) and delegated democracy (tertiary power vested to other authorities through the parliament and the president.)

Other forms of public will expression are not democratic because they are not all-inclusive and/or cannot ensure the confidentiality of the will expression like meetings, marches, veche, polls, registration on the websites, submission of petitions, general meeting of the entity with open voting, etc. These are forms of expression of position which should be implemented out of the governmental agencies.

Keywords: *basic tasks and objects of jurisprudence, basic directions of juridical activity, mechanism for transfer of powers.*

Постановка проблеми. В зв'язі з приходом в Україні к власти новой политической силы «Слуга народа» и получение данной политсилой парламентского монобольшинства достаточно активно ведется дискуссия в отношении соотношения полномочий Президента Украины и парламента между собой, а также в контексте представления ими воли народа [41; 42; 43; 45 и др.] в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 5 и др. Конституции Украины [33].

Анализ последних исследований и публикаций. Надлежащую доктринальную, законодательную и иную прикладную основу для наиболее профессионального (а значит в русле лишь юриспруденции) ведения такой дискуссии, как представляется, вполне могут составить инновационные подходы представителей

научной школы юриспруденции профессора Аланкира, которые в своей создают надлежащую доктринальную, законодательную и иную прикладную основу для реального становления собственно как правового любого государства мира¹ [38; 39]. В таком аспекте особое внимание следует уделить инновационному видению указанными авторами базисных задач и объектов юриспруденции и базисных направлений юридической деятельности, с одной стороны [9; 10, 11; 12; 13, с. 2, 4-7; 14, с. 3-4, 6-7; 15, с. 2, 4-6; 16, с. 30; 17; 18; 23, с. 113-114; 24, с. 48; 30-1, с. 419-426; 32, с. 9-13; 33, с. 4-5 и др.], а также сущности и механизма передачи власти от избирателей Президенту государства, парламенту всем иным субъектам властных полномочий, с другой стороны, [16, с. 167-169;

¹ В этой связи не будет лишним подчеркнуть, что в одной из последних публикаций представителей научной школы юриспруденции профессора Аланкира [16, с. 360-361] утверждается, что провозглашены правовыми или такими, которые только стремятся стать правовыми, государства в ч. 1 ст. 7 Конституции Азербайджанской Республики [19], ст. 1 Конституции Республики Армения [20], ст. 1 Конституции Республики Беларусь [21], ч. 1 ст. 1 Конституции Республики Казахстан [22], ч. 1 ст. 1 Конституции Республики Кыргызстан [24], преамбуле Конституции Латвийской Республики [25], преамбуле Конституции Литовской Республики [26], ч. 3 ст. 1 Конституции Республики Молдова [27], ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации [28], ч. 1 ст. 1 Конституции Республики Таджикистан [30], ч. 1 ст. 1 Конституции Туркменистана [31], преамбуле Конституции Республики Узбекистан [32], ст. 1 Конституции Украины [33], преамбуле Конституции Эстонской Республики [35] и др. Иные ведущие страны мира как в преамбуле, так и по тексту Основных законов, как правило, избегают прямого ответа на указанный вопрос. Например, в абз. 1 ст. 20 Конституции ФРГ говорится о том, что эта страна является демократическим, социальным федеративным

государством, а в абз. 3 данной статьи - законодательство связано конституционным строем, исполнительная власть и правосудие - законом и правом [40]; ч. 1 ст. 40 Конституции КНР - «народные суды, народные прокуратуры и органы общественной безопасности... должны нести ответственность за осуществление своих функций, взаимно координировать работу, действовать согласованно с тем, чтобы обеспечить точное и эффективное проведение в жизнь законов» [23]; и др. А в Основных законах Соединенных Штатов Америки [29], Франции [34], Японии [36] и др. отсутствуют даже и подобного рода намеки на относимость этих государств к собственно правовым государствам. Справедливости ради, целесообразно особо обратить внимание на то, что действующими требованиями ч. 2 разд. 9 и ч. 1 разд. 10 ст. 1 Конституции США от 17 сентября 1787 г. уже категорически запрещалось принимать билли (законы) об опале (гонениях) [29], что весьма актуально в контексте современного становления отдельных стран мира, в т.ч. и Украины, напомним, провозгласившей себя еще 28 июня 1996 г. правовым государством, в качестве собственно правовых государств [16, с. 148, 286, 361].

18; 23, с. 225-227; 24, с. 52-53; 31-1, с. 426-436; 48, с. 57-58 и др.].

В условиях существующей, постоянно меняющейся, политико-правовой ситуации в части реализации государственной власти новоизбранными субъектами властных полномочий высшего звена представляется вполне уместной и своевременной дальнейшая целенаправленная научная апробация указанного инновационного понимания и инициирования, таким образом, широкой корректной дискуссии в направлении разработки общепринятого решения соответствующих проблем народовластия.

Целью настоящей публикации является дальнейшая научная апробация инновационного понимания базисных задач и объектов юриспруденции и базисных направлений юридической деятельности, а также сущности и механизма передачи власти от избирателей Президенту государства, парламенту и всем иным субъектам властных полномочий и инициирование, таким образом, широкой корректной дискуссии в направлении разработки общепринятого решения соответствующих проблем народовластия.

Изложение основного материала. Одну из последних вариаций инновационного понимания базисных задач и объектов юриспруденции и базисных направлений юридической деятельности, что лежит в основе наиболее полного построения представлений о механизме передачи власти от избирателей Президенту, парламенту и всем иным субъектам властных полномочий, лучше всего представить в виде следующих положений одной из последних публикаций представителей научной школы юриспруденции профессора Аланкира [16, с. 419-426].

Целенаправленное исследование представителями научной школы юриспруденции профессора Аланкира сущности базисных задач и объектов юриспруденции и базисных направлений юридической деятельности берет начало с 2001 г. в контексте формирования предмета всех юридических наук,

когда в одной из первых публикаций указывалось: «Если подвергнуть анализу предмет исследования отдельно взятых юридических наук, то можно сделать вывод, что предметом юридических наук в целом более обоснованно считать разработку правовой регламентации различных сторон общественной жизни, а также методики, нормативной процедуры и иных необходимых условий рационального и эффективного осуществления такой регламентации, проведения борьбы с любыми правонарушениями и разрешения правовых споров и деликтов» [2, с. 218].

И очень скоро каждая из указанных базисных категорий юриспруденции - базисные задачи и объекты юриспруденции и базисные направления юридической деятельности, получив уже достаточно стройного вида соответствующей новой доктрины юриспруденции, которые стали подвергаться весьма широкой научной апробации, в т. ч. и на разного рода веб-сайтах [3; 4, 5; 6; 7, с. 2, 4-7; 8, с. 3-4, 6-7; 9, с. 2, 4-6; 17, с. 9-13; 18, с. 4-5 и др.], А одну из последних вариаций предложенного А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедовой и А. С. Тунтулой **инновационного понимания сущности и видового деления базисных задач юриспруденции** [10, с. 30; 11; 23, с. 113-114; 15, с. 48] целесообразно представить в таком усовершенствованном виде :

1. **Базисная межнаучная задача юриспруденции**, сущность которой заключается в том, чтобы разработать и реализовать наиболее эффективный (с лучшими результатами), рациональный (с наименьшими затратами) и качественный (при отсутствии противоречий или коллизий между нормами права, пробелов в правовом регулировании и иных недостатков) категориальный аппарат философии, истории, социологии, политологии и иных отраслей общественного и гуманитарного знания о способах управления волей социосубъектов и иных связанных с ними базисных категориях юриспруденции.²

² В ранее опубликованных вариациях данного инновационного понимания среди отраслей общественного и гуманитарного знания указывалось еще и государственное управление [10, с. 29-30; 11; 14, с. 113; 15, с. 47], которое в этих же публикациях предлагалось перевести в лоно юриспруденции в виде

государственно-правового управления. Именно в силу этих причин указывать собственно государственное управление среди отраслей общественного и гуманитарного знания уже выглядит неуместным [16, с. 420].

2. Базисные научные задачи собственно юриспруденции, сущность которых состоит в том, чтобы :

2.1. Разработать и реализовать наиболее эффективное, рациональное и качественное правовое регулирование необходимых сторон общественной жизни, т. е. право.

2.2. Разработать и применить наиболее эффективные, рациональные и качественные средства преодоления нарушений указанного правового регулирования (средств преодоления правонарушений).

2.3. Проведение в целях выполнения указанных базисных задач юриспруденции соответствующих научных исследований.

2.4. Вузовская подготовка и переподготовка юристов, т. е. специалистов, которые призваны выполнять перечисленные базисные задачи юриспруденции.

2.5. Установление наличия обстоятельств, характера и последовательности выполнения базисных задач юриспруденции и иных базисных категорий данной науки в прошлом.

Необходимость и сущность указанной базисной межнаучной задачи юриспруденции заключается в том, что данная общественная наука (когда она достигнет состояния отрасли собственно научного знания, основу для чего и создают предложенные инновационные доктрины и концепции юриспруденции научной школы профессора Аланкира) призвана аналогично категориальному аппарату математики для естественных и технических наук создать такой категориальный аппарат о способах непосредственного и дистанционного управления волей социосубъектов (а именно в этом и заключается базисная задача каждой из общественных и гуманитарных наук) и иные тесно связанные с ними базисные категории юриспруденции, которые не позволяли бы определенному социосубъекту по своему эгокорпоративному или непрофессиональному усмотрению интерпретировать те или иные положения той или иной отрасли общественного знания [10, с. 30-31; 11; 14, с. 14; 15, с. 48].

Исходя из изложенных базисных задач собственно юриспруденции, А. А. Кириченко предложил и **инновационное понимание базисных объектов юриспруденции**, сущность которой заключается в существовании следующего деления такого рода объектов :

1. Право.

2. Средства преодоления правонарушений [10, с. 46; 11; 14, с. 114; 15, с. 48].

Государство и ряд иных традиционных объектов юриспруденции, к примеру, различные стороны личности (психика, социальный или политический статус и др.), также являются объектами юриспруденции, однако в качестве не базисных, а иных, которые могут представлять тот или иной аспект общественных отношений, урегулированных правом (правоотношений) и осуществляемых человеком [10, с. 46; 11; 14, с. 114; 15, с. 48].

Отсюда вытекает необходимость принципиального совершенствования сущности, задач и иных основ многих существующих юридических наук, основанных только на одном из объектов – на праве. Например, философия права, которая уже призвана трансформироваться в философию юриспруденции по разработке и реализации соответствующей философской основы для выполнения обеих базисных [10, с. 30; 11; 14, с. 113-114; 15, с. 48] целесообразно научных задач собственно юриспруденции - разработать и реализовать наиболее эффективное, рациональное и качественное правовое регулирование необходимых сторон общественной жизни, а также разработать и применить наиболее эффективные, рациональные и качественные средства преодоления правонарушений [10, с. 46; 11; 14, с. 114; 15, с. 48-49].

Аналогичным образом должна быть усовершенствована и политология права в направлении политологии юриспруденции, социология права - социологии юриспруденции, теория государства и права - на теорологию юриспруденции и политологию юриспруденции и др., а существующий до сих пор базисный отечественный научно-исследовательский институт юриспруденции «Институт государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины» следует переименовать в Национальную научно-исследовательскую академию юриспруденции [10, с. 46; 11; 14, с. 115; 15, с. 49].

Основываясь на изложенных положениях, А. А. Кириченко предложил **инновационное понимание базисных направлений юридической деятельности, которыми фактически являются лишь :**

1. Разработка, изменение и отмена правовых актов, т. е. правотворчество, которая, в свою очередь, делится на законотворчество и подзаконотворчество.

2. Реализация разработанного правового регулирования и принятие, изменение и отмена на его основе индивидуальных правовых актов (правоприменения).

3. Разработка и применение средств преодоления правонарушений и осуществления иной связанной с этим деятельности (антиделиктология).

4. Осуществление в целях наиболее эффективного, рационального и качественного проведения каждого из названных базисных направлений юридической деятельности научных исследований (юриснаукотворчество).

5. Подготовка и переподготовка юристов, т. е. специалистов, основной задачей которых является осуществление того или иного базисного и иного направления юридической деятельности (юрисобразование) [10, с. 46; 12; 14, с. 115; 15, с. 49].

Развивая указанную новую доктрину, Т. А. Коросташова предлагает **правотворчество детализировать** следующим образом :

1. **Законотворческое направление**, т. е. принятие, развитие, признание утратившими силу и толкование (далее - издание и сопровождение), законов :

1.1. Конституционное направление :

1.1.1. Базисноконституционное направление, т. е. издание и сопровождение Конституции Украины в целом или ее отдельного положения.

1.1.2. Параконституционное направление т. е. издание и сопровождение «конституционных законов» в целях разъяснения или детализации отдельных положений самой Конституции Украины [10, с. 46; 12; 14, с. 115; 15, с. 49].

1.2. Текущее законотворческое направление :

1.2.1. Первоначальное законотворческое направление, т. е. издание и сопровождение

законов определенного направления или сферы применения.

1.2.2. Кодификация [10, с. 46-47; 12; 14, с. 115; 44, с. 10-11].

2. Подзаконотворческое направление, т. е. издание и сопровождение подзаконных правовых актов, которое, в свою очередь, делится на :

2.1. Базисное подзаконотворческое направление, т. е. издание и сопровождение правовых актов, действие которых распространяется на всех граждан и на всю территорию государства - постановления Верховной Рады Украины, указы Президента Украины, постановления и распоряжения Кабинета Министров Украины и др. [10, с. 47; 12; 14, с. 115; 15, с. 50].

2.2. Корпоративное подзаконотворческое направление, т. е. издание и сопровождение правовых актов, действующих в пределах определенного министерства, ведомства или любой иной корпоративной государственной или негосударственной институции.

2.3. Локальное подзаконотворческое направление, т. е. издание и сопровождение правовых актов организации работы определенного юридического лица, что присуще как высшим государственным институтам - Верховной Раде Украины, Кабинету Министров Украины, Офису Президента Украины,³ Верховному суду Украины и т. д., так и низовым юридическим лицам [10, с. 47-48; 12; 14, с. 116; 15, с. 50].

В свою очередь, **инновационное понимание сущности законотворчества в зависимости от коалиционного количества народных депутатов** Т. А. Коросташова преподносит посредством следующего ее видового деления :

1. Квалифицированное законотворчество, когда возможно в соответствии с ч. 6 ст. 111 Конституции Украины [33] принятие парламентом решения не менее чем тремя четвертями от конституционного состава

³ В этом отношении интересен опыт Молдавии, законодатели которой назвали данный вспомогательный орган государственной власти Президентура [27], что уже выглядит предпочтительнее в контексте предложенной представителями научной школы юриспруденции профессора Аланкира весьма

обоснованной терминологической унификации наименований, к примеру антиделиктных органов, по аналогии с существующими «прокуратура» и «адвокатура» такими инновационными, как : следотура, экспертотура, ординотура, исполнитотура и др. [10, с. 64; 13; 15, с. 263; 16, с. 444; 44, с. 65 и др.].

парламента о смещении Президента Украины с поста в порядке импичмента.

2. Полное законотворчество, обеспечивающее принятие всех иных решений, в т.ч. не менее чем двумя третями от конституционного состава парламента по изменению Конституции Украины, преодолению согласно ч. 4 ст. 94 Конституции Украины [33] вето Президента Украины, по обвинению согласно ч. 5 ст. 111 Конституции Украины [33] Президента Украины в государственной измене или в совершении иного преступления [10, с. 48; 12; 14, с. 116].

3. Частичное законотворчество, когда решение реально принимаются не менее половиной депутатов от конституционного состава парламента как государственного органа представительского волеизъявления.

4. Застопоренное законотворчество, если реальное коалиционное количество депутатов составляет менее половины конституционного состава парламента [10, с. 48; 12; 14, с. 116; 15, с. 50].

Изложенный инновационный подход позволил А. А. Кириченко предложить следующее **инновационное понимание законодательного органа**, в качестве которого следует рассматривать только собственно избирателей соответствующего государства, которые посредством местного или общегосударственного референдума либо выборы фактически принимают только однозначные и обязательные (а не консультативные или совещательные) решения [10, с. 48; 12; 14, с. 116; 15, с. 50-51].

Таковыми не должны выступать правовые акты. Ведь весьма затруднительно сформировать однозначное отношение к сложному правовому акту, который может содержать как приемлемые, так и неприемлемые положения⁴ [10, с. 48; 12; 14, с. 117; 15, с. 51].

В связи с изложенным неуместно и откровенно юридически непрофессионально вводить еще и термин «плебисцит», чтобы разграничить его с референдумом, когда путем последнего принимаются обязательные для субъектов властных полномочий решения, а

через плебисцит - якобы, только консультативные [10 с. 169, 935; 12; 14, с. 117; 15, с. 51].

Парламенты государств фактически являются лишь правотворческими органами, которые разрабатывают, принимают, изменяют и отменяют не только законы, но и подзаконные правовые акты. К примеру, Верховная Рада Украины, согласно ст. 91 Конституции Украины, принимает законы, постановления и иные акты [33], каковыми являются обращения, декларации и др., что, кроме законов, является уже подзаконными правовыми актами и противоречит ст. 75 Конституции Украины, в соответствии с которой, «Единственным органом законодательной власти в Украине является парламент - Верховная Рада Украины» [33].

Если это так, то парламент следует лишить полномочий по осуществлению базисного и корпоративного подзаконотворчества, оставив лишь то с подзаконотворчества, чего его, как и каждое юридическое лицо, лишить нельзя - осуществлять локальное подзаконотворчество, связанное только с организацией и проведением деятельности парламента как определенного юридического лица [16, с. 425].

Исходя из изложенного, парламента любого государства не может быть законодательным и фактически является единственным в стране правотворческим органом, тогда как все иные государственные органы и должностные лица: Президент Украины, Премьер-министр Украины, Кабинет Министров Украины, министры, и заканчивая руководителем любого низового юридического лица, являются уже субъектами базисной, корпоративной и/или локальной подзаконотворческой деятельности [10, с. 49; 12; 14, с. 118; 15, с. 51].

Отсюда, может быть предложено следующее **инновационное понимание государственных органов по сущности реализации полномочий по правотворчеству**:

1. Правотворческие органы - должен быть только парламента.

2. Законотворческие органы - только избиратели государства или его определенной административно-территориальной единицы

⁴ В силу изложенного выглядит чистойшей фикцией принятие посредством общегосударственного референдума, например, Основных законов государства [16, с. 425], что, в частности, имело место

при принятии таким образом Конституций Республики Армения [20], Кыргызской Республики [24], Литовской Республики [26], Российской Федерации [28] и др.

соответственно на общегосударственном и местном референдуме и выборах.

3. Подзаконнотворческие органы - все остальные государственные органы и субъекты властных полномочий [10, с. 41; 12; 14, с. 118; 15, с. 51].

Изложенный материал дает основание перейти к выяснению сущности и механизма передачи власти от избирателей Президенту, парламенту и иным субъектам властных полномочий, что более правильно представить на основе положений одной из последних публикаций представителей научной школы юриспруденции профессора Аланкира [16, с. 426-434] следующим образом.

Наиболее всесторонне механизм передачи власти от избирателей государства или его отдельных регионов к органам государства и субъектам властных полномочий (когда акцент внимания на власти народа является лишним и фактически вводит в бесплодную дискуссию о том, являются ли избиратели определенного региона представителем народа государства в целом) может представить следующий один из последних вариантов разработанного А. А. Кириченко **инновационного понимания сущности и механизма передачи власти от избирателей государства в целом или ее отдельных административно-территориальных единиц (АТЕ) к субъектам властных полномочий**, которое в усовершенствованном варианте может быть представлено в следующей редакции :

1. **Непосредственная демократия** (непосредственная власть избирателей) :

1.1. **Общегосударственная непосредственная демократия** (общегосударственная первичная власть избирателей) :

1.1.1. **Общегосударственный референдум.**

1.1.2. **Общегосударственные выборы.**

1.2. **Региональная непосредственная демократия** (региональная первичная власть избирателей) :

1.2.1. **Региональный референдум.**

1.2.2. **Региональные выборы** [10, с. 167; 12; 14, с. 225; 15, с. 52; 44, с. 57-58].

1.3. **Локальная непосредственная демократия** (общее собрание коллектива юридического лица с принятием решения посредством тайного голосования и др.) [10, с. 167; 12; 14, с. 226; 15, с. 52; 44, с. 58].

Иные формы народного волеизъявления не носят демократического характера. Они не являются всеобъемлющими и/либо не могут обеспечить тайну волеизъявления (а, значит, и гарантии свободы такого волеизъявления) : митинги, шествия, вече, экзит-полы, регистрация на сайтах, подача заявлений, общее собрание коллектива юридического лица с открытым голосованием и др. [10, с. 167; 12; 14, с. 226; 15, с. 52; 44, с. 58].

В данном случае имеют место **формы реализации демократии по исключительно демонстрации позиции их участников** и за пределами признаков деяний, предусмотренных ст. 109, 293, 294, 295, 296 и др. УК Украины [36], должны быть реализованы вдали от органов власти и/либо без длительного и/или иного существенного нарушения обычного режима функционирования территорий и иных мест общего пользования [16, с. 427].

2. **Представительная демократия (вторичная власть) :**

2.1. **Полипредставительская демократия (поливторичная власть, т. е. избираемые коллективные органы власти) :**

2.1.1. **Общегосударственная полипредставительская демократия** (общегосударственная поливторичная власть) :

2.1.1.1. **Первый уровень** (парламент в целом).

2.1.1.2. **Второй уровень** (президиум парламента, вторая палата парламента) [10, с. 167; 12; 14, с. 226; 15, с. 52; 44, с. 58].

2.1.2. **Региональная полипредставительская демократия** (региональная поливторичная власть) :

2.1.2.1. **Первый уровень** (сессия местных советов, законодательного собрания, представительской администрации и др.) [10, с. 167; 12; 14, с. 226; 15, с. 52-53; 44, с. 58].

2.1.2.2. **Второй уровень** (исполком, президиум, иное постоянное представительство местных советов, законодательного собрания, представительской администрации и др.).

2.1.3. **Локальная полипредставительская демократия :**

2.1.3.1. **Первый уровень** (собрание представителей коллектива юридического лица).

2.1.3.2. **Второй уровень** (президиум, иное постоянное представительство общего собрания или собрания представителей юридического лица).

2.2. **Монопредставительская демократия (моновторичная власть, т. е. избираемые единоличные органы власти) :**

2.2.1. **Общегосударственная монопредставительская демократия или общегосударственная моновторичная власть (президент, премьер-министр или иное высшее должностное лицо государства, избираемое всеми избирателями страны).**

2.2.2. **Региональная монопредставительская демократия или региональная моновторичная власть (губернатор, глава региона, иной выборный высший руководитель региона).**

2.2.3. **Локальная монопредставительская демократия или локальная моновторичная власть (выборный руководитель юридического лица).**

3. **Делегированная демократия (третичная власть) :**

3.1. **Общегосударственная делегированная демократия (общегосударственная третичная власть) :**

3.1.1. **Правительство [12; 14, с. 226; 15, с. 53; 44, с. 58].**

3.1.2. **Премьер-министр.**

3.1.3. **Руководители министерств, ведомств и комитетов.**

3.2. **Региональная делегированная демократия или региональная третичная власть (руководители, сотрудники региональных юридических лиц).**

3.3. **Локальная делегированная демократия или локальная третичная власть (руководители и сотрудники низовых юридических лиц) [10, с. 168-169; 12; 14, с. 227; 15, с. 53; 44, с. 58].**

В данном случае речь идет о передаче власти собственно от избирателей каждой административно-территориальной единицы государства субъектам властных полномочий, чем подчеркивается полная самостоятельность каждой административно-территориальной единицы государства, мнение избирателей каждой из которой в решении общегосударственных вопросов учитывается только с помощью общегосударственного демократического консенсуса, тогда как в пределах своей территории, мнение данных избирателей по вопросам, которые де-факто принадлежат к компетенции органов местного самоуправления или местной представительской администрации, является законом для субъектов

властных полномочий как местного, так и общегосударственного уровня власти [10, с. 169; 12; 14, с. 227; 15, с. 53; 44, с. 58-59].

Предложенная инновационная доктрина механизма передачи власти избирателями определяет и сущность производной **инновационной доктрины механизма изменения и отмены нелегитимных решений субъектов властных полномочий**, основные положения которой А. А. Кириченко сводит к следующему.

Прежде всего, тот субъект властных полномочий, который в полном объеме или в какой части издал нелегитимный правовой акт и/или принял нелегитимное решение и/либо совершил нелегитимное деяние, обязан изменить в соответствующей части или отменить в полном объеме такой акт или решение и/либо прекратить такое противоправное деяние и добровольно максимально полно восстановить нарушенный правовой статус потерпевшего социосубъекта - физического или юридического лица либо государства или межгосударственного образования [14, с. 227; 15, с. 54; 44, с. 59], что и предложено реализовать в инновационной редакции статьи VIII «Базисные оперативные и бюрократические порядки наиболее эффективного, рационального и качественного предупреждения нарушения и восстановления нарушенного правового статуса различных видов социосубъектов» перспективного Конституционного кодекса Украины, а равно любой иной страны мира [16, с. 334 и др.].

Если же этого не произойдет, то обязанность по изменению или отмене нелегитимного правового акта или решения и/либо прекращению нелегитимного деяния субъекта властных полномочий, а также принятию решения по максимально полному возмещению убытков (вреда : физического или материального и/либо первичного морального и вторичного морального вреда; упущенной выгоды) за счет данного правонарушителя и по иному восстановлению нарушенного правового статуса потерпевшего социосубъекта лежит уже на субъекте властных полномочий вышестоящего уровня власти [14, с. 227-228; 15, с. 54; 44, с. 59], что как и все последующие предложения также реализованы в указанной инновационной редакции статьи перспективного

Конституционного кодекса Украины (любого иного государства мира) [16, с. 334 и др.].

А уж, если и этого не произойдет, то к делу должны приступить органы прокуратуры, которые еще до этого обязаны в контексте реализации позитивной юридической ответственности и наиболее оперативного предупреждения нарушения правовых актов и правового статуса граждан и иных социосубъектов по собственной инициативе выявлять, прежде всего, все те нарушения, которые только планируются совершить, а уже потом, когда этого в силу тех или иных причин не удалось сделать, то и те правонарушения, что уже совершены и еще продолжаются или уже закончились [15, с. 54; 16, с. 227-228; 33, с. 59].

Когда полномочий прокуратуры окажется недостаточно, прокуратура обязана возбудить соответствующее судопроизводство и должным образом контролировать осуществление данного процесса до конца в контексте своей базисной функции надзора за точным, единообразным и неуклонным соблюдением правовых актов и правового статуса человека и иных социосубъектов, сущность чего, как уже

подчеркивалось, наиболее детально представлена в контексте изложения инновационной редакции статьи VIII «Базисные оперативные и бюрократические порядки наиболее эффективного, рационального и качественного предупреждения нарушения и восстановления нарушенного правового статуса различных видов социосубъектов» перспективного Конституционного кодекса Украины или любого иного государства мира во новой [16, с. 333-342].

С учетом изложенного **инновационное понимание схемы изменения или дополнения либо отмены нелегитимных правовых актов или решений либо прекращения противоправных деяний субъектов властных полномочий** выглядит следующим образом :

1. Первичная власть изменяет или дополняет либо отменяет нелегитимные правовые акты или решений либо прекращает противоправные деяния субъектов властных полномочий вторичной власти и всех нижестоящих уровней власти.

2. Поливторичная власть - моновторичной власти и всех нижестоящих уровней власти.⁵

⁵ В данном случае изложено доктринальное понимание данной проблемы, что, как будет показано выше, фактически внедрить невозможно и необходимо, не теряя времени и не прибегая к бесплодным теоретическим абстракциями, переходить к реалиям - стремиться достичь власти гуманистической политико-правовой элиты, в рамках которой уже Президент Украина, на данный момент времени уже формально Слуга собственно Народа, как гарант соблюдения всех правовых актов и правового статуса всех своих соотечественников, обязан в полном объеме использовать и имеющиеся конституционные возможности – требования, прежде всего, ч. 2 ст. 3, ч. 6 ст. 55 и ч. 2 ст. 102 Конституции Украины [33], с тем чтобы в полной мере выполнить требования ст. 1 и ч. 1 ст. 8 Основного закона в части реального становления нашего государства как правового и реального господства в нашем государстве принципа верховенства права [33]. А существование нелегитимных действий и/или решений, в т. ч. и окончательных судебных решений, и/или

правовых актов и/либо противоправных деяний как субъектов властных полномочий любого уровня, так и любых иных лиц несовместимо с существованием принципа верховенства права и правового государства, в т. ч. и п. п. 52, 52, 57 и др. разд. IV Доклада Венецианской комиссии «Верховенство права» [1], что детально уже обосновано и изложено в рамках инновационной редакции уже неоднократно упомянутой статьи VIII «Базисные оперативные и бюрократические порядки наиболее эффективного, рационального и качественного предупреждения нарушения и восстановления нарушенного правового статуса различных видов социосубъектов» перспективного Конституционного кодекса Украины или любого иного государства мира доктрине базисных оперативных и бюрократических порядков наиболее эффективного, рационального и качественного предупреждения нарушения и восстановления нарушенного правового статуса различных видов социосубъектов [16, с. 430].

3. Поливторичная или моновторичная власть - третичной власти и всех нижестоящих уровней власти.

4. Первый уровень поливторичной власти - второго уровня поливторичной власти и всех нижестоящих уровней власти.

5. Первый и второй уровень поливторичной власти - общегосударственной моновторичной власти и всех нижестоящих уровней власти.

6. Общегосударственная моновторичная власть - общегосударственной третичной власти и всех нижестоящих уровней власти.

7. Региональная моновторичная власть - региональной третичной власти.

8. Общегосударственная третичная власть - региональной третичной власти и всех нижестоящих уровней власти.

9. Региональная третичная власть - всех нижестоящих уровней региональной третичной власти [14, с. 228; 15, с. 54; 44, с. 59].

И уж если и этого не произойдет и с этим не сможет справиться и прокуратура по своей инициативе или по обращению любого лица, то решение по изменению или дополнению либо отмене нелегитимного решения или правового акта субъекта властных полномочий либо по пресечению противоправных деяний данного субъекта властных полномочий обязана принимать, в зависимости от уровня правонарушителя уже соответственно :

1. Конституционная судебная палата Верховного суда Украины относительно решений, правовых актов и деяний субъекта властных полномочий общегосударственного уровня [14, с. 228; 15, с. 54-55; 44, с. 59].

2. Конституционная судебная палата областного суда - субъекта властных полномочий областного уровня [14, с. 228; 15, с. 55; 44, с. 59].

3. Судья конституционного специализации суда низового звена - субъекта властных полномочий районного и местного уровня [14, с. 228; 15, с. 55; 44, с. 59].

Наряду с таким решением указанные конституционные судебные инстанции должны возбуждать в отношении виновного субъекта властных полномочий, как того, который эти деяния совершил, так и того, который намеренно не устранил причины и условия, которые этим нарушением способствовали, соответствующее

судопроизводство, в зависимости от того, которые собственно правоотношения этими противоправными деяниями были нарушены и какие именно убытки (вред, упущенная выгода) были тем самым причинены [14, с. 228; 15, с. 55; 44, с. 59].

Такая же ответственность первичной власти - то есть собственно Народа, а точнее избирателей, исключается. Ведь все правовые акты и решения первичной власти являются законом для всех социосубъектов, а обязанность запустить механизм реализации этого уровня власти по исправлению собственных нелегитимных правовых актов или решений возлагается на соответствующих субъектов властных полномочий вторичной власти, которые, в случае бездействия и должны привлекаться к соответствующему виду, характеру и степени тяжести юридической ответственности [14, с. 228-229; 15, с. 55; 44, с. 59].

Выявление правонарушителей должны осуществлять сами субъекты властных полномочий, а в порядке постоянного конституционного контроля - прокуратура, либо по заявлению потерпевших и по собственной инициативе по делам, находящимся в их производстве - конституционные судебные палаты или судьи конституционной специализации судов низового звена [14, с. 229; 44, с. 59].

В изложенном инновационном понимании механизма передачи власти избирателей и изменения и отмены решений субъектов властных полномочий речь идет собственно о демократии как об определенной форме политического режима государства, что происходит от слов «demos + kratos» - власть народа, где буква «s» в слове «demos» не должна урезаться, как это сделано в традиционном словосочетании «демократия» с целью сокрытия истинного видового деления политических режимов государства, и что в полной мере представляет разработанная А. А. Кириченко **инновационное понимание политических режимов государства** [10, с. 162-163; 14, с. 224-225; 15, с. 55-56], согласно которой выделяется следующее :

1. Теоретическая модель политических режимов государства :

1.1. *Демократия*, когда решения в обществе или в локальных коллективах принимаются осознанно большинством избирателей, минимально 50 % плюс еще хотя бы один голос, что возможно лишь при достаточно высокой политической зрелости избирателей [14, с. 225; 15, с. 55-56], приводящей к появлению вместо категории «население определенного государства» категории «Народа», точнее «Избиратели», собственно которые и обладают первичной государственной властью в контексте требований ч. 2 ст. 5 Конституции Украины [33].

1.2. *Квазидемократия* - если решения в обществе, хотя и принимаются большей частью его избирателей, но не осознанно, т. е. когда избиратели фактически не осознают, за какое именно решение, достижение какой именно цели они голосуют [14, с. 225; 15, с. 56].

1.3. *Демократия*, что происходит уже от слов «demon + kratos» - власть зла, насилия, в конечном счете, меньшинства избирателей государства, когда решение в обществе практически принимаются меньшинством избирателей [14, с. 225; 15, с. 56].

2. Практическая модель политических режимов государства :

2.1. Политико-правовая гуманистическая элита, которая реально принимает все решения в государстве от имени Народа и практически в интересах большинства Народа, а, значит, в интересах того или иного типа гуманистического гипертима государства [14, с. 225; 15, с. 56].

2.2. Политико-правовая эгоистичная элита, которая иногда формально принимает все решения в государстве от имени Народа, но в интересах фактически меньшинства Народа а, значит, в интересах того или иного типа эгоистического гипертима государства [14, с. 225; 15, с. 56].

В то же время данное инновационное понимание политических режимов государства является преимущественно теоретической разработкой, рассчитанной на перспективную практическую апробацию. Современная апробация демократического режима может быть

только ситуативным и только в случаях решения референдумом простых, доступных к осознанному пониманию всем избирательным электоратом, вопросов или положений предвыборных обещаний, как это и имело место в процессе последних украинских президентских и парламентских выборов, когда избиратели впервые так согласованно (и можно утверждать, что и вполне осознанно) голосовали преимущественно за такие базисные положения предвыборных обещаний политсилы «Слуга народа», как «Слуга собственно Народа» и «Стать Президентом Украины и остаться собственно Человеком»⁶ [16, с. 434].

Наряду с этим возникает закономерный вопрос об юридической обоснованности представления права участия в референдуме или выборах правонарушителям, по крайней мере, тем из них, которые совершили столь тяжкое правонарушение (практически криминальное правонарушение), что были за него приговорены к срочному и еще хуже пожизненному лишению свободы [15, с. 56; 44, с. 60].

Причем в таком аспекте возникает закономерный вопрос, юридически обоснованное представление права участия в референдуме или выборах правонарушителям, по крайней мере, тем из них, которые совершили столь тяжкое правонарушение (практически криминальное правонарушение), что были за него приговорены к срочному и еще хуже пожизненному лишению свободы [15, с. 56; 44, с. 60].

В случае предоставления и таким правонарушителям избирательного права возникает правовая коллизия. С одной стороны, государство тратит немалые средства на выполнение первого базисной задачи юриспруденции в части разработки наиболее эффективного, рационального и качественного правового регулирования необходимых сторон общественной жизни. С другой стороны, определенное лицо достаточно ощутимо, как правило, намеренно и тяжело или даже особенно тяжело нарушает это правовое регулирование. А, с третьей стороны, самое же государство

⁶ Теперь главное, чтобы, в конечном итоге, указанные базисные положения не оказались очередным политическим мошенничеством и «Слуга собственно Народа» не закрепился в качестве «Слуги фактически все тех же коррупционеров и проходимцев», а

Президент государства в этой связи не трансформировался из задекларированного собственно Человека в настоящий антипод данной базисной категории Человечества [16, с. 434].

предоставляет и этому лицу-правонарушителю право принимать непосредственное участие в разработке и принятии такого правового регулирования путем референдума или косвенного участия в этом процессе через избрание тех, кто будет разрабатывать и принимать такое правовое регулирование [15, с. 56-57; 44, с. 60].

Участие в референдуме и выборах (избирать и быть избранными) должно быть только осознанным. Поэтому А. А. Кириченко считает целесообразным предложить и **инновационную доктрину лишения права избирать или быть избранным или голосования на референдуме** [13; 15, с. 57; 44, с. 60], сущность которой заключается в лишении такого права следующих категорий физических лиц :

1. Правонарушителей, приговоренных к срочному или пожизненному лишению свободы, а при наличии - и к смертной казни (в последнем из случаев, разумеется, до приведения приговора в действие), что восстанавливается у правонарушителей, приговоренных к срочному лишению свободы лишь тогда, когда их судимость погашена или с них снята судом досрочно.

2. Лиц, не достигших совершеннолетия.

3. Невменяемых лиц и ограниченно вменяемых лиц, в т. ч. и тех, которые по этой же причине лишены полной де-факто имущественно-договорной деликтноспособности⁷ [13; 15, с. 57; 44, с. 60].

Упоминание о судимости определенного лица после ее снятия или погашения является для субъекта властных полномочий и иного должностного лица, совершившего такое деяние, преступлением в форме превышения властных полномочий, что призвано полностью устранить возможность волонтаристски превращать такую практически срочную карательно-воспитательную меру антикриминальной ответственности как судимость, в пожизненное наказание. После снятия или погашения судимости антикриминальная отрасль права призвана в полной мере восстановить правовой

статус лица, совершившего криминальное правонарушение [13; 15, с. 57; 44, с. 60].

Что же касается физических лиц, которые вспоминают о судимости лица после ее снятия или погашения, то такого состава криминального правонарушения в Особенной части действующего УК Украины не предусмотрено. Данное положение дел лишает возможности государству применить к такому фактическому правонарушителю карательно-воспитательную меру антикриминальной ответственности, что следует безотлагательно устранить соответствующим совершенствованием Антикриминального кодекса Украины, но, к счастью, никак не отменяет обязанность этого правонарушителя восстановить в полном объеме нарушенный правовой статус потерпевшего, хотя бы признанием «де-факто» неправомерности своего деяния, принесения потерпевшему в связи с этим публичного извинения и возмещения первичного и вторичного морального вреда [13; 15, с. 57; 44, с. 60].

Возвращаясь же к оценке возможности реального воплощения в жизнь модели демократического политического режима, целесообразно подчеркнуть, что на сегодняшний день это нереально и на практике демократическими являются только такие комплексные формы волеизъявления населения государства или его определенного региона, которые разрешают доступный для понимания всем существующим избирательным электоратом вопрос [15, с. 57-58]

Выводы из данного исследования и перспектива дальнейших разработок в этом направлении. Рассмотренный вариант инновационного понимания механизма передачи власти от избирателей субъектам властных полномочий и иных тесно связанных с этим иных базисных положений юриспруденции, полностью поддерживаемый соавторами А.К. Виноградовым и О. В. Руденко, не претендует на завершенность и создает только надлежащую доктринальную, законодательную и иную прикладную основу для разработки в

⁷ Наиболее полную реализацию данного инновационного подхода может обеспечить разработка надлежащего механизма полного исключения из списков избирателей лиц, признанных на момент голосования невменяемыми или ограниченно

вменяемыми (недееспособными), чтобы наряду с этим не оставались на этот момент и такие лица, которые объективно являются невменяемыми или ограниченно вменяемыми, но в силу тех или иных причин не признаны таковыми [16, с. 434].

процессе широкой корректной научной дискуссии на страницах рецензированных научных изданий общепринятого варианта решения этих проблем.

Список использованных источников:

1. Верховенство права. Доповідь, схвалена Європейською Комісією «За демократію через право» (Венеціанською Комісією) на 86-му пленарному засіданні. Венеція. 25–26 бер. 2011 р. *Право України*. 2011. № 11. С. 168-184. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\)003rev-ukr](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-ukr).

2. Кириченко О. А., Дерев'янкін С. Л. Предмет і система юридичних наук. Актуальні проблеми діяльності ОВС по попередженню, розкриттю та розслідуванню злочинів. Частина II. *Проблеми розкриття та розслідування злочинів у сучасних умовах*: матеріали міжнар. наук.-практ. конфер., 19-20 жовт. 2000 р. Одеса: НД РВВ ОІВС, 2000. С. 217-226.

3. Кириченко А. А. Основы шестидесятилетнего «прорыва» в развитии юриспруденции: приглашение к дискуссии / А. А. Кириченко, Е. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. А. Коросташова, Ю. А. Ланцедова, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула. URL: <http://moodle.chdu.edu.ua/mod/forum/discuss.php?d=274>.

4. Кириченко А. А. Возможности более чем полувекового «прорыва» в юриспруденции: приглашение к дискуссии / А. А. Кириченко, Е. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. А. Коросташова, Ю. А. Ланцедова, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула. URL: <http://moodle.chdu.edu.ua/mod/resource/view.php?id=33234>.

5. Кириченко А. А. Доктринальные, правовые и прикладные основы реформирования отечественной юриспруденции (приглашение к дискуссии) / А. А. Кириченко, Е. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. А. Коросташова, Ю. А. Ланцедова, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула. URL: <http://moodle.chdu.edu.ua/mod/resource/view.php?inpopup=true&id=49819>.

6. Кириченко А. А. Развитие 50-ти базисных концепций юриспруденции (приглашение к дискуссии) / А. А. Кириченко, Е. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. А. Коросташова, Ю. А. Ланцедова, С. М. Полищук, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула. URL: <http://moodl.chdu.edu.ua/mod/book/view.php?id=49993>.

7. Кириченко А. А. Концепции и доктрины юриспруденции научной школы профессора аланкира как основа становления социального, демократического и правового государства (приглашение к дискуссии): научный доклад / А. А. Кириченко, В. Д. Басай, Е. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. А. Коросташова, Ю. А. Ланцедова, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула, В. С. Шаповалова; под науч. ред. А. А. Кириченко. 30 595 слов. 105 с. *Конституція – основа розвитку національного законодавства*: матеріали. IX Всеукр. студ. наук.-практ. конфер., 28 бер. 2013 р., кафедра історії і теорії держави і права Нац. ун-ту кораблебудування ім. адм. Макарова. URL: conference.nuos.edu.ua/catalog/files/lectures/22714.pdf.

8. Кириченко А. А. Сто десять лучших доктрин и концепций научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии): научный доклад / А. А. Кириченко, В. Д. Басай, Е. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. А. Коросташова, Ю. А. Ланцедова, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула, В. С. Шаповалова; под науч. ред. А. А. Кириченко. Европейская научная лига юристов. Киев: ЕНЛЮ «Consensus omnium», 2013. 160 с.

9. Кириченко А. А. Около двухсот лучших доктрин и концепций юриспруденции научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии): научный гипердоклад / А. А. Кириченко, В. Д. Басай, Е. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. А. Коросташова, Ю. А. Ланцедова, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула, В. С. Шаповалова; под науч. ред. А. А. Кириченко. 57 543 слова. Четвертый Пермский конгресс ученых-юристов: материалы Междунар. науч.-практ. конфер., 18 окт. 2013 г., Пермский национальный исследовательский университет. URL: permcongress.com/content/Гипердоклад.doc или <https://studylib.ru/doc/89067/kirichenko-a.-a.-okolo-dvuhsot-luchshih-doktrin-i-koncepcij>.

10. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / А. А. Кириченко, Е. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. А. Коросташова, Ю. А. Ланцедова, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула; под науч. ред. А. А. Кириченко. 2-е изд. Николаев: Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. 1008 с.

11. Кириченко А. А. Новая доктрина базисных задач юриспруденции и исторической науки. URL: <http://blog-experts.com/novaya-doktrina-bazisnyx-zadach-yurisprudencii-i-istoricheskoy-nauki/2014-11-29>.

12. Кириченко А. А. Новая доктрина базисных направлений юриспруденции и иных связанных с ней концепций. URL: <http://blog-experts.com/prezentaciya-novykh-doktrin-i-konceptij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglasenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-bazisnyx-napravlenij-yurisprudencii-i-svyazan-2/2014-12-08>.

13. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности и системы антиделиктных органов. URL: <http://blog-experts.com/prezentaciya-novykh-doktrin-i-konceptij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglasenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-antideliktnyx-organov-2/>.

14. Кириченко О. А., Тунтула О. С. Курс інноваційних лекцій з навчальної дисципліни «Теорія держави і права»: навч. посібник для спеціальності 052 «Політологія», ОКР «Бакалавр». Миколаїв: МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2017. 272 с. URL: <http://mykolaiv.legalaid.gov.ua/ua/pres-tsentr/kurs-lektsii-profesora-oleksandra-kyrychenko>.

15. Кириченко О. А., Тунтула О. С. Курс лекцій зі спецкурсу «Новітній правовий статус студентської молоді»: навч. посіб. для предметної спеціальності 014.03 «Середня освіта. Історія» освітньої програми «Історія, правознавство» ОКР «Бакалавр». 2-ге вид. Миколаїв: МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2017. 264 с. URL: http://philology.mdu.edu.ua/?page_id=344<40>.

16. Кириченко О. А., Ланцедова Ю. О., Ткач Ю. Д., Тунтула О. С. Методичні вказівки та курс лекцій зі спецкурсу «Правовий статус та можливості суб'єктів подолання господарських кримінальних та інших правопорушень»: навч.-метод. посіб. Київ: Видавець Назаров О. А., 2019. 580 с. URL: <http://expertize-journal.org.ua/profesor-kirichenko-o-a/1000-kirichenko-o-a-lantsedova-yu-o-tkach-yu-d-tuntula-o-s-metodichni-vkazivki-ta-kurs-lektsij-zi-spetskursu-pravovij-status-ta-mozhливosti-sub-ektiv-podolannya-gospodarskikh-kriminalnikh-ta-inshikh-pravoporushen-navchalno-metodichnij-posibnik>.

17. Кириченко С. А., Ланцедова Ю. О., Ткач Ю. Д. Теоретика юриспруденції: лекція 1 / за наук. ред. проф. О. А. Кириченка. Миколаїв: Вид-во МДГУ ім. Могили, 2007. Вип. 5. 268 с. URL: <http://lib.chmnu.edu.ua/index.php?m=4&b=21>.

18. Кириченко Ю. А., Огородник А. П., Ткач Ю. Д. Теоретика и частные проблемы юриспруденции: приглашение к дискуссии / под ред. А. А. Кириченко. Ивано-Франковск: Плай, 2003. 40 с.

19. Конституция Азербайджанской Республики от 12 нояб. 1995 г., с изм. от 26 сент. 2016 г. URL: <https://static2.president.az/media/W1siZiIsIjIwMTgyMDMvMDkvY3dodDN2dzF0X0tvbnN0dXRpc3lhX1JlVUy5wZGYiXV0?sha=83f38924a4086483>.

20. Конституция Республики Армения. Принята референдумом РА 5 июля 1995 г., с изм. от 27 нояб. 2005 г. и от 5 дек. 2015 г. URL: <https://www.president.am/ru/constitution/>.

21. Конституция Республики Беларусь 1994 г., с изм. от 17 окт. 2004 г. URL: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>.

22. Конституция Республики Казахстан. URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution.

23. Конституция Китайской Народной Республики от 4 дек. 1982 г., с изм. от 11 марта 2018 г. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/.

24. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом 27 июня 2010 г., с изм. референдумом 11 дек. 2016 г. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru>.

25. Конституция Латвийской Республики от 4 фев. 2016 г. URL: <https://www.president.lv/ru/latviiskaya-respublika/konstituciya-latvii>.

26. Конституция Литовской Республики. Принята гражданами Литовской Республики на референдуме 25 окт. 1992 г., с изм., внесенными законом от 25 апр. 2006 г. № X-572. URL: <http://www.parliament.am/library/sahmanadrutyunner2019/litva.pdf>.
27. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г., с изм. ЗПР255 от 22 нояб. 2018 г., МО467-479/14.12.18 ст. 786. URL: <http://www.presedinte.md/rus/constitution>.
28. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г., с изм. согласно закону РФ от 21 июля 2014 р. № 11-ФКЗ. URL: <http://www.zakonrf.info/konstitucia/>.
29. Конституция Соединенных Штатов Америки от 17 сент. 1787 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=168>.
30. Конституция Республики Таджикистан от 6 нояб. 1994 г., в редакции закона от 22 июня 2003 г. URL: <http://prokuratura.tj/ru/legislation/the-constitution-of-the-republic-of-tajikistan.html>.
31. Конституция Туркменистана: закон от 18 мая 1992 г. № 691-ХІІ. Ведомость Меджлиса Туркменистана, 1992 г., № 5, ст. 30, с изм. от 11 окт. 2017 г. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929#pos=6;-155.
32. Конституция Республики Узбекистан. Газета «Народное слово» от 15 дек. 1992 г. № 247 (438), с изм. от 6 марта 2019 г. № 03/19/527/2706. URL: <http://lex.uz/acts/35869>.
33. Конституція України: закон України від 28 черв. 1996 р. № 254к/96-ВР. *Відомості Верховної Ради України (ВВР)*. 1996. № 30. Ст. 141. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.
34. Конституция Франции от 4 окт. 1958 г., с изм. 2008 г. Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=138>.
35. Конституция Эстонской Республики. Принята 28 июня 1992 г. URL: <https://president.ee/ru/republic-of-estonia/constitution-of-the-republic-of-estonia/index.html>.
36. Конституция Японии от 3 нояб. 1946 г. Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37>.
37. Кримінальний кодекс України: закон України від 5 квіт. 2001 р. № 2341-ІІІ. *Відомості Верховної Ради (ВВР)*. 2001. № 25–26. Ст. 131. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.
38. Наукова школа юриспруденції професора Аланкіра – 250 новітніх доктрин і концепцій. *Правова еліта України*. Київ: Вид-во «Логос», 2018. С. 74. URL: <http://logos-ukraine.com.ua/project/index.php?project=peu2018&load=ns25.html>.
39. Наукова школа юриспруденції професора Аланкіра – 250 новітніх доктрин і концепцій. *Судово-психологічна експертиза. Застосування поліграфа та спеціальних знань в юридичній практиці: Електронний журнал. Електронне реферативно-наукове видання*. URL: <http://expertize-journal.org.ua/profesor-kirichenko-o-a>.
40. Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г., с изм. 28 окт. 1997 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=155>.
41. Парламентаризм на Украине умер давно - Романенко. URL: <https://ukraina.ru/sn/20190913/1024979256.html>
42. Почему Слуга Народа не сможет узурпировать власть, даже если захочет - политолог. URL: https://antikor.com.ua/articles/318287-rochemu_sluga_naroda_ne_smohet_uzurpirovatj_vlastj_dahe_esli_zahochet_politolog.
43. Социолог Мысив о властном ресурсе Слуги народа: Думаю, пять лет назад Геращенко не отказалась бы от монобольшинства БПП. URL: <https://nv.ua/ukraine/politics/sociolog-kommentiruet-uzurpaciyu-vlasti-slugoy-naroda-novosti-ukrainy-50042462.html>.
44. Тунтула А. С., Шличек А. Ю. Система новых доктрин и концепций правового статуса молодежи: приглашение к дискуссии. *The Journal of Eastern European Law. Журнал східноєвропейського права*. 2017. № 38. С. 46-66. URL: http://easternlaw.com.ua/wp-content/uploads/2017/04/shlychek_tuntula_38.pdf.
45. ЦИК отставили, а парламентаризм умер. Что обсуждали соцсети 13 сентября. URL: <https://ukraina.ru/sn/20190913/1024984740.html>.

References:

1. Verkhovenstvo prava. Dopovid, skhvalena Yevropeiskoiu Komisiieiu “Za demokratiiu cherez pravo” (Venetsianskoiu Komisiieiu) na 86-mu plenarnomu zasidanni. Venetsiia. 25–26 ber. 2011 r. Pravo Ukrainy. 2011. № 11. S. 168-184. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\)003rev-ukr](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-ukr).
2. Kyrychenko O. A., Derev’iankin S. L. Predmet i systema yurydychnykh nauk. Aktualni problemy diialnosti OVS po poperedzhenniu, rozkryttiu ta rozsliduvanni zlochyniv. Chastyna II. *Problemy rozkryttia ta rozsliduvannia zlochyniv u suchasnykh umovakh*: materialy mizhnar. nauk.-prakt. konfer., 19-20 zhovt. 2000 r. Odesa: ND RVV OIVS, 2000. S. 217-226.
3. Kyrychenko A. A. Osnovi shestydesiatyletneho “proriva” v razvytyy yurysprudentsyy: pryhlashenye k dyskussyy / A. A. Kyrychenko, E. V. Kyrylenko, S. A. Kyrychenko, T. A. Korostashova, Yu. A. Lantsedova, Yu. D. Tkach, A. S. Tuntula. URL: <http://moodle.chdu.edu.ua/mod/forum/discuss.php?id=274>.
4. Kyrychenko A. A. Vozmozhnomy bolee chem poluvekovoho “proriva” v yurysprudentsyy: pryhlashenye k dyskussyy / A. A. Kyrychenko, E. V. Kyrylenko, S. A. Kyrychenko, T. A. Korostashova, Yu. A. Lantsedova, Yu. D. Tkach, A. S. Tuntula. URL: <http://moodle.chdu.edu.ua/mod/resource/view.php?id=33234>.
5. Kyrychenko A. A. Doktrynalnie, pravovie y prykladnie osnovi reformyrovanyia otechestvennoi yurysprudentsyy (pryhlashenye k dyskussyy) / A. A. Kyrychenko, E. V. Kyrylenko, S. A. Kyrychenko, T. A. Korostashova, Yu. A. Lantsedova, Yu. D. Tkach, A. S. Tuntula. URL: <http://moodle.chdu.edu.ua/mod/resource/view.php?inpopup=true&id=49819>.
6. Kyrychenko A. A. Razvytye 50-ty bazysnykh kontseptsyi yurysprudentsyy (pryhlashenye k dyskussyy) / A. A. Kyrychenko, E. V. Kyrylenko, S. A. Kyrychenko, T. A. Korostashova, Yu. A. Lantsedova, S. M. Polyshchuk, Yu. D. Tkach, A. S. Tuntula. URL: <http://moodl.chdu.edu.ua/mod/book/view.php?id=49993>.
7. Kyrychenko A. A. Kontseptsyy y doktryni yurysprudentsyy nauchnoi shkoli professora Alankyra kak osnova stanovleniia sotsyalnoho, demoskratycheskoho y pravovoho hosudarstva (pryhlashenye k dyskussyy): nauchniy doklad / A. A. Kyrychenko, V. D. Basai, E. V. Kyrylenko, S. A. Kyrychenko, T. A. Korostashova, Yu. A. Lantsedova, Yu. D. Tkach, A. S. Tuntula, V. S. Shapovalova; pod nauch. red. A. A. Kyrychenko. 30 595 slov. 105 s. *Konstytutsiia osnova rozvytku natsionalnoho zakonodavstva*: materialy. IKh Vseukr. stud. nauk.-prak. konfer., 28 ber. 2013 r., kafedra istorii i teorii derzhavy i prava Nats. un-tu korablebuduvannia im. adm. Makarova. URL: conference.nuos.edu.ua/catalog/files/lectures/22714.pdf.
8. Kyrychenko A. A. Sto desiat luchshykh doktryn y kontseptsyi nauchnoi shkoly professora Alankyra (pryhlashenye k dyskussyy): nauchniy doklad / A. A. Kyrychenko, V. D. Basai, E. V. Kyrylenko, S. A. Kyrychenko, T. A. Korostashova, Yu. A. Lantsedova, Yu. D. Tkach, A. S. Tuntula, V. S. Shapovalova; pod nauch. red. A. A. Kyrychenko. Evropeiskaia nauchnaia lyha yurystov. Kyev: ENLIu “Consensus omnium”, 2013. 160 s.
9. Kyrychenko A. A. Okolo dvukhsot luchshykh doktryn y kontseptsyi yurysprudentsyy nauchnoi shkoly professora Alankyra (pryhlashenye k dyskussyy): nauchniy hyperdoklad / A. A. Kyrychenko, V. D. Basai, E. V. Kyrylenko, S. A. Kyrychenko, T. A. Korostashova, Yu. A. Lantsedova, Yu. D. Tkach, A. S. Tuntula, V. S. Shapovalova; pod nauch. red. A. A. Kyrychenko. 57 543 slova. *Chetvertiy Permskiy konhress uchenikh-iurystov*: materyaly Mezhdunarodn. nauk.-prakt. konfer., 18 okt. 2013 h., Permskiy natsyonalniy yssledovatel’skiy unyversytet. URL: permcongress.com/content/Hyperdoklad.doc yly <https://studylib.ru/doc/89067/kirichenko-a-a-okolo-dvukhsot-luchshih-doktrin-i-koncepcij>.
10. Kyrychenko A. A. Hyperdoklad o bolee dvukhstakh piatydesiaty luchshykh doktrynakh y kontseptsyiakh yurysprudentsyy nauchnoi shkoli professora Alankyra: kollektivnaia monohrafiya / A. A. Kyrychenko, E. V. Kyrylenko, S. A. Kyrychenko, T. A. Korostashova, Yu. A. Lantsedova, Yu. D. Tkach, A. S. Tuntula; pod nauch. red. A. A. Kyrychenko. 2-e yzd. Nykolaev: Nyk. nats. un-t ym. V. A. Sukhomlynskoho, 2015. 1008 s.
11. Kyrychenko A. A. Novaia doktryna bazysnykh zadach yurysprudentsyy y ystorycheskoi nauky. URL: <http://blog-experts.com/novaya-doktrina-bazysnykh-zadach-yurisprudencii-i-istoricheskoy-nauki/2014-11-29>.
12. Kyrychenko A. A. Novaia doktryna bazysnykh napravleniy yurysprudentsyy y ynikh sviazannikh s nei kontseptsyi. URL: <http://blog-experts.com/prezentaciya-novykh-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj->

shkoly-professora-alankira-priglasenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-bazisnyx-napravlenij-yurisprudencii-i-svyazan-2/2014-12-08.

13. Kyrychenko A. A. Novaia doktryna sushchnosti y systemi antydeliktynkh orhanov. URL: <http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglasenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-antideliktynx-organov-2/>.

14. Kyrychenko O. A., Tuntula O. S. Kurs innovatsiinykh lektzii z navchalnoi dystsypliny “Teoriia derzhavy i prava”: navch. posibnyk dlia spetsialnosti 052 “Politolohiia”, OKR “Bakalavr”. Mykolaiv: MNU imeni V. O. Sukhomlynskoho, 2017. 272 s. URL: <http://mykolaiv.legalaid.gov.ua/ua/pres-tsentr/kurs-lektzii-profesora-oleksandra-kyrychenko>.

15. Kyrychenko O. A., Tuntula O. S. Kurs lektzii zi spetskursu “Novitnii pravovyi status studentskoi molodi”: navch. posib. dlia predmetnoi spetsialnosti 014.03 “Serednia osvita. Istoriia” osvitnoi prohramy “Istoriia, pravoznavstvo” OKR “Bakalavr”. 2-he vyd. Mykolaiv: MNU imeni V. O. Sukhomlynskoho, 2017. 264 s. URL: http://philology.mdu.edu.ua/?page_id=344 <40>.

16. Kyrychenko O. A., Lantsedova Yu. O., Tkach Yu. D., Tuntula O. S. Metodychni vkazivky ta kurs lektzii zi spetskursu “Pravovyi status ta mozhlyvosti sub’iektiv podolannia hospodarskykh kryminalnykh ta inshykh pravoporushen”: navch.-metod. posib. Kyiv: Vydavets Nazarov O. A., 2019. 580 s. URL : <http://expertize-journal.org.ua/profesor-kirichenko-o-a/1000-kirichenko-o-a-lantsedova-yu-o-tkach-yu-d-tuntula-o-s-metodychni-vkazivki-ta-kurs-lektzij-zi-spetskursu-pravovij-status-ta-mozhlyvosti-sub-ektiv-podolannya-gospodarskikh-kryminalnykh-ta-inshykh-pravoporushen-navchalno-metodychnij-posibnik>.

17. Kyrychenko S. A., Lantsedova Yu. O., Tkach Yu. D. Teorolohiia yurysprudentsii: lektsiia 1 / za nauk. red. prof. O. A. Kyrychenka. Mykolaiv: Vyd-vo MDHU im. Mohyly, 2007. Vyp. 5. 268 s. URL: <http://lib.chmnu.edu.ua/index.php?m=4&b=21>.

18. Kyrychenko Yu. A., Ohorodnyk A. P., Tkach Yu. D. Teorolohiia y chastnie problemi yurysprudentsyy: pryhlashenye k diskussyy / pod red. A. A. Kyrychenko. Yvano-Frankovsk: Plai, 2003. 40 s.

19. Konstytutsiia Azerbaidzhanskoi Respublyky ot 12 noiab. 1995 h., s yzm. ot 26 sent. 2016 h. URL: <https://static2.president.az/media/W1siZiIsIjIwMTgvdMDMvMDkvY3dodDN2dzF0X0tvbnN0dXRpc3lhX1JVUy5wZGYiXV0?sha=83f38924a4086483>.

20. Konstytutsiia Respublyky Armeniia. Pryniata referendumom RA 5 yulia 1995 h., s yzm. ot 27 noiab. 2005 h. y ot 5 dek. 2015 h. URL: <https://www.president.am/ru/constitution/>.

21. Konstytutsiia Respublyky Belarus 1994 h., s yzm. ot 17 okt. 2004 h. URL: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiia-respubliki-belarus/>.

22. Konstytutsiia Respublyky Kazakhstan. URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution.

23. Konstytutsiia Kytayskoi Narodnoi Respublyky ot 4 dek. 1982 h., s yzm. ot 11 marta 2018 h. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/.

24. Konstytutsiia Kirhizskoi Respublyky. Pryniata referendumom 27 yiunia 2010 h., s yzm. referendumom 11 dek. 2016 h. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru>.

25. Konstytutsiia Latviiskoi Respublyky ot 4 fev. 2016 h. URL: <https://www.president.lv/ru/latviiskaya-respublika/konstituciya-latvii>.

26. Konstytutsiia Lytovskoi Respublyky. Pryniata hrazhdanamy Lytovskoi Respublyky na referendume 25 okt. 1992 h., s yzm., vnesennimy zakonom ot 25 apr. 2006 h. № X-572. URL: <http://www.parliament.am/library/sahmanadrutyunner2019/litva.pdf>.

27. Konstytutsiia Respublyky Moldova ot 29 yulia 1994 h., s yzm. ZPP255 ot 22 noiab. 2018 h., MO467-479/14.12.18 st. 786. URL: <http://www.presedinte.md/rus/constitution>.

28. Konstytutsiia Rossyiskoi Federatsyy. Pryniata vsenarodnim holosovanyem 12 dek. 1993 h., s yzm. sohlasno zakonu RF ot 21 yulia 2014 r. № 11-FKZ. URL: <http://www.zakonrf.info/konstitucia/>.

29. Konstytutsiia Soedynennykh Shtatov Ameryky ot 17 sent. 1787 h. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=168>.

30. Konstytutsiia Respublyky Tadzhikystan ot 6 noiab. 1994 h., v redaktsyy zakona ot 22 yiunia 2003 h. URL: <http://prokuratura.tj/ru/legislation/the-constitution-of-the-republic-of-tajikistan.html>.

31. Konstitutsiia Turkmenystana: zakon ot 18 maia 1992 h. № 691-XII. *Vedomost Medzhlysa Turkmenystana*, 1992 h., № 5, st. 30, s yzm. ot 11 okt. 2017 h. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929#pos=6;-155.
32. Konstitutsiia Respublyky Uzbekystan. *Hazeta "Narodnoe slovo"* ot 15 dek. 1992 h. № 247 (438), s yzm. ot 6 marta 2019 h. № 03/19/527/2706. URL: <http://lex.uz/acts/35869>.
33. Konstitutsiia Ukrainy: zakon Ukrainy vid 28 cherv. 1996 r. № 254k/96-VR. *Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy (VVR)*. 1996. № 30. St. 141. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254k/96-vr>.
34. Konstitutsiia Frantsyy ot 4 okt. 1958 h., s yzm. 2008 h. Konstitutsiia hosudarstv (stran) myra. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=138>.
35. Konstitutsiia Estonskoi Respublyky. Pryniata 28 yiunia 1992 h. URL: <https://president.ee/ru/republic-of-estonia/constitution-of-the-republic-of-estonia/index.html>.
36. Konstitutsiia Yaponyy ot 3 noiab. 1946 h. Konstitutsiia hosudarstv (stran) myra. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37>.
37. Kryminalnyi kodeks Ukrainy: zakon Ukrainy vid 5 kvit. 2001 r. № 2341-III. *Vidomosti Verkhovnoi Rady (VVR)*. 2001. № 25–26. St. 131. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.
38. Naukova shkola yurysprudentsii profesora Alankira – 250 novitnikh doktryn i kontseptsii. *Pravova elita Ukrainy*. Kyiv: Vyd-vo "Lohos", 2018. S. 74. URL: <http://logos-ukraine.com.ua/project/index.php?project=peu2018&load=ns25.html>.
39. Naukova shkola yurysprudentsii profesora Alankira – 250 novitnikh doktryn i kontseptsii. *Sudovopsykholohichna ekspertyza. Zastosuvannia polihrafa ta spetsialnykh znan v yurydychnii praktytsi: Elektronnyi zhurnal. Elektronne referatyvno-naukove vydannia*. URL: <http://expertize-journal.org.ua/profesor-kirichenko-o-a>.
40. Osnovnoi zakon Federatyvnoi Respublyky Hermanyy ot 23 maia 1949 h., s yzm. 28 okt. 1997 h. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=155>.
41. Parlamentaryzm na Ukrayne umer davno - Romanenko. URL: <https://ukraina.ru/sn/20190913/1024979256.html>
42. Pochemu Sluha Naroda ne smozhet uzurpyrovat vlast, dazhe esly zakhochet - polytolog. URL: https://antikor.com.ua/articles/318287-pochemu_sluga_naroda_ne_smohet_uzurpirovatj_vlastj_dahe_esli_zahochet_politolog.
43. Sotsyoloh Misyv o vlastnom resurse Sluhy naroda: Dumaiu, piat let nazad Herashchenko ne otkazalas bi ot monobolshynstva BPP. URL: <https://nv.ua/ukraine/politics/sociolog-kommentiruet-uzurpaciyu-vlasti-slugoy-naroda-novosti-ukrainy-50042462.html>.
44. Tuntula A. S., Shlychek A. Yu. Systema novikh doktryn y kontseptsyi pravovoho statusa molodezhy: pryhlashenye k dyskussyy. *The Journal of Eastern European Law. Zhurnal skhidnoievropeiskoho prava*. 2017. № 38. S. 46-66. URL: http://easternlaw.com.ua/wp-content/uploads/2017/04/shlychek_tuntula_38.pdf.
45. TsYK otstavly, a parlamentaryzm umer. Chto obsuzhdaly sotssety 13 sentiabria. URL: <https://ukraina.ru/sn/20190913/1024984740.html>.